

Как только она добралась до дома и увидела свою собственную мать, Цзинь Цинъюэ выпустил все обиды, которые были бутылками внутри нее. В конце концов, она возмущенно воскликнула: "Как смеют говорить, что я проклятие, какие доказательства? Это слишком возмутительно!"

Госпожа Чжин неторопливо ответила: "Если ты не выйдешь за него замуж, никто не сможет возложить вину на тебя".

"Мама, Шаочуань сказала, что это не повлияет на нашу свадьбу." Цзинь Цинъюэ продолжал раздраженно: "Это его бабушка и эти нетицы выдумывают весь этот мусор".

Госпожа Цзинь ничего не сказала и опустила голову, чтобы продолжить вязать шляпу.

"Мама, ты вяжешь эту шляпу для меня?" Она увеличила её размер и продолжила: "На улицах полно хороших, перестань её вязать".

"Я вяжу это для твоей невестки, а не для тебя. Тебе не нужно показывать свою неприязнь."

Чжин Цинъюэ намазала губы. "Я видел новости, невестка поступила в полицию. Даже с такой квалификацией она может поступить в полицию. Она использовала связи моего брата?"

"С тех пор, как вы увидели новости, разве вы не видели, что новоназначенный начальник бюро не пригласил вашу невестку?" Госпожа Чжин сказала. "Посмотрите на свою невестку, хоть она и замужем за вашим братом, она всё равно занята. Сначала открыла магазин, потом помогла полиции арестовать преступников. Я слышала, она до сих пор занимается йогой и плаванием. Такие люди, как она, живут такой богатой жизнью, посмотри на себя - ты весь день рядом с этой Ши Шаочуанем, и от этого у тебя до сих пор не кружится голова".

"Ладно, ладно, ладно. Моя невестка теперь твоя любимица, я как куча собачьих какашек, ясно?" Она встала и направилась вверх.

Госпожа Чжин бросила на нее взгляд, чувствуя себя очень тронутой.

—

Хотя ночью не было дождя, ночной ветер был довольно сильным, и пятеро сидели в полицейской машине, направляясь к могиле Ван Фангфана.

Ее останки были захоронены в сельской местности, в деревне, где жили предыдущие приемные родители Ань Сяониня.

Машина остановилась у нефтяной дороги у въезда в деревню, и пятеро сразу же сошли.

Ань Сяонин возглавил группу, в то время как Пань Чжэнхуй стоял посередине, и пятеро упорядоченно направились к месторождениям.

Поскольку они знали, что только что прошел дождь и земля была грязной, они все надели резиновые туфли, когда подходили.

В поле никого не было видно.

Они все осторожно шли по грязным полям, но Сяонин внезапно остановилась на своих следах и сказала низким голосом: "Вы четверо можете подождать за этой стопкой сена, я пойду один".

Хотя Пан Чжэнхуй очень не хотел идти, он чувствовал, что раз уж они здесь, они могли бы сами пойти и испытать это. Иначе он бы в это не поверил!

Он верил в то, что читает чье-то состояние, но призраки и духи - это то, чего он никогда не видел, поэтому он не верил в них.

"Мы должны пойти с тобой".

Увидев, что он довольно настойчив, Ань Сяонин ответил: "Ладно, вы можете идти". Но вообще не шумите".

Четверо единодушно кивнули головой. На самом деле, не только Пан Чжэнхуй не верил в призраков и духов, остальные трое были еще более скептичны. Особенно Ма Цзянго, который имел невероятные сомнения в сердце и не был ни в коей мере убежден.

В конце концов, Сяонин стоял перед могилой Ван Фанфана. Ночное небо было черным и очень темным.

Она подумала об этом и в конце концов заговорила. "Ван Фанфан, я здесь, чтобы увидеть тебя. Я хочу тебя кое о чём спросить".

Была полная тишина.

Сяонин сделал глубокий вдох. "Ван Фанфан..."

Как и раньше, это было совершенно безмолвно. Немногие из них плотно обернулись, когда стало холодно.

Простояв почти полчаса, Ма Цзянго больше не могла это выносить. "Смерть человека похожа

на лампу, которую вытирали". Как они могут превратиться в злых духов? Это всё чушь, давай вернёмся, мы просто ищем страдания посреди ночи".

Пан Чжэнхуй сказал под дыханием: "Эээ... Сяонин, почему бы нам не вернуться?"

Сяонин сделал суровое предупреждение: "Не говори".

"..."

Ма Цзянго опровергла: "Юная госпожа Цзинь, как вы можете так разговаривать с нашим шефом? Вы хотели прийти сюда посреди ночи, а мы пришли сюда с вами. Не говори мне, что мы должны стоять здесь всю ночь? С тобой что-то не так?!"

"Тогда вы все можете уйти первыми." Похоже, она решила продолжать ждать.

Не задумываясь, Ма Цзянго повернулась уходить одна. Пань Чжэнхуй не могла оставить Ань Сяониня в одиночестве, так как она была тем, кого они кропотливо приглашали.

Но Ма Цзянго сделала всего несколько шагов, когда порыв сильного ветра дул сзади, оставив его сдутым на землю.

"Быстрее, приседайте!"

Все присели вниз упорядоченно, обе руки поддерживали себя, надавливая на грязную землю. Когда ветер утих, Ань Сяонин встал, глядя на тусклую фигуру, которая появилась и сидела у могильного холма, сзади.

"Ты действительно не пошёл и не перевоплотился. Почему ты все еще ошиваешься в живом мире?"

"Хэхэхэ..."

Голос, который вызывал у человека озноб в позвоночнике, звучал, и, хотя немногие не видели фигуру, они были в ужасе, услышав этот голос.

С одной рукой, сжимая полицейскую форму, все тело Пан Чжэнхуй дрожало от страха, когда он лежал на земле. С другой стороны, Ма Цзянго, который получил довольно много грязи в рот, заполз к четверем другим.

"Неужели ты уже не знаешь, почему, кузен? Почему ты спрашиваешь меня?"

Сяонин спросил: "Родители Ши Шаочуаня умерли из-за тебя?"

"Ну и что с того, умерли они или нет? Если бы не эта кучка бесполезных полицейских, этого бы не случилось. Я заставлю всех, кто использовал деньги, чтобы уладить это дело, умереть, им лучше быть начеку." Как только она закончила говорить, начался еще один порыв сильного ветра. Сяонин посмотрел вверх и увидел, что фигура на могильной горе исчезла.

Клэри вздохнула. Хотя она уже ожидала этого, знание истины все же давало ей желание вздохнуть.

Повернувшись, она увидела четырех других. Кроме двух вооруженных офицеров, позы Пан Чжэнхуй и Ма Цзянго были действительно неприглядными.

"Пойдемте сейчас же".

Группа спешно последовала за ней. Когда Пан Чжэнхуй встал, он чуть не потерял равновесие и упал обратно, но, к счастью, Гун Ле был ловким и сразу же ухватился за него.

На обратном пути в машине царил полная тишина. Никто не произнес ни слова.

После долгого времени вождения Ма Цзянго, наконец, сказала: "Я действительно получила огромный шок только что". Думаю, нам нужно найти священника, чтобы избавиться от нее. Иначе я действительно не осмелюсь думать о том, что случится". Такой старик, как я, верил в науку на протяжении стольких лет, что я действительно не думал, что смогу увидеть такое".

"Нет, мы не можем этого сделать," Сяонин переплелся над ним. "Неужели ты думаешь, что Ван Фанфан, у которого такие глубокие обиды, так легко справится?"

"Тогда что ты предлагаешь?"

Сяонин на мгновение засомневался и задумчиво ответил: "Тот, кто создал проблему, должен решить ее". Мы должны заставить Ши Шаочуаня попросить прощения и отослать ее прочь".

Мысль об этом возмутила Пан Чжэнхуй. "Это все вина Ши Шаочуаня, я только что услышал ее слова громко и ясно. Она сказала, что заставит всех, кто использовал деньги, чтобы справиться с этим делом, умереть. Почему я чувствую, что следующей будет бабушка Ши Шаочуаня?"

"Давайте вернемся в полицейский участок. Надо переодеться и поехать в резиденцию Ши."

"Хорошо."

"Босс, кто-то снова звонит!" Внезапный звон ее рингтона подтолкнул остальных четверых. Сяонин ответил: "Алло".

"Когда ты вернешься?" Цзинь Циньян спросил.

"Может быть, ещё два часа, и ты сможешь поспать первой."

"Ты не можешь уладить это завтра?" Цзинь Циньян надавил на неё. "Возвращайся скорее."

"Я знаю". Она закончила строчку.

"Сяонин, твой рингтон действительно особенный." Пан Чжэнхуй хихикал.

"Я уже привык к этому, не могу потрудиться изменить его."

Сначала машина направилась в полицейский участок, а после того, как они переоделись, они вместе добрались до резиденции Ши.

Семья Ши проводила похороны. Увидев, что прибыл Ань Сяонин, Ши Шаочуань тут же спросил: "Что ты здесь делаешь?".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1012684>